

Хотя Су Цзяоцзяо выросла в тепличных условиях, она знала, как быть хорошей девочкой, потому что ей досталась память от оригинала.

Работать в поле утомительно, особенно в июле и августе, когда происходит сбор урожая. В ее памяти родители, брат и невестки сильно худели под сильным давлением. Независимо от того, насколько высокомерной была первоначальная владелица в это время, она не стала создавать проблем для семьи. Конечно, она также не собиралась работать.

В основном потому, что она притворялась, что не может работать.

Каждый раз, когда нужно было работать, она притворялась больной. Ее родители любят ее, поэтому они ничего не говорили по этому поводу и разрешали ей отдыхать. Большинство ее братьев и сестер тоже не говорили ни слова. Иногда старшая невестка была недовольна, но все же подавляла свои мысли, возможно, потому что эта девушка не ела много еды. Обычно она просто ела яйца и что-то подобное – это не имеет большего значения, пока это не зерно.

Но теперь, когда она вышла замуж, была ли еще причина отказываться?

Нет, у нее была причина!

Как раз перед тем, как она хотела возразить, Сунь Фан высказала свое недовольство:

— Старшая невестка, почему ты всегда смотришь на Цзяоцзяо? Ты недовольна ею? Так трудно работать на ферме, а кожа Цзяоцзяо нежная и мягкая, а что, если она пострадает от солнца? Ты компенсируешь это?

И снова Чжан Цянь получила отпор от своей свекрови. Ее лицо распухло, она покраснела, и ее лицо выглядело как свиная печень. Она хотела ответить, но ее толкнули в ногу.

Как только она повернула голову, то увидела, что ее муж сильно нахмурился. Ее глаза наполнились слезами.

Су Цзяо смущенно отвела взгляд от лица невестки и посмотрела на мать, заметив, что на ее лице отражается недовольство, она подняла голову.

— Мам, все в порядке. То, что она сказала – правильно.

Сунь Фан сказала с болью в сердце:

— Подожди минутку, разве тебе все еще не хватает денег? Для начало просто экономно тратить их. Когда твой муж поправится, пусть он начнет работать. Если ты потратишь больше денег впустую, мама просто даст тебе больше. Разве я не хочу для тебя лучшей жизни?

— Ну, не волнуйся, я уверена, что не пойду на работу. Я могу работать, когда дома нет денег.

Она тоже так думала. В любом случае, пока ничего серьезного не произошло, две тысячи юаней можно было использовать в течение длительного времени. Если сравнивать цены, то через несколько десятилетий это могут быть сотни тысяч. Через пять лет она все еще будет свободна от работы.

Кроме того, есть награды от системы.

Хотя задача №9 еще не была выполнена, вознаграждение будет достаточно щедрым.

Сун Цинхань тоже кивнул с серьезным лицом:

— Цзяоцзяо не волнуйся. Дома еще есть деньги. Мы используем их в первую очередь. Потом, когда мои ноги будут в порядке, я смогу приступить к работе. Цзяоцзяо мало ест, и мы можем себе это позволить.

Сунь Фан посмотрела на своего честного зятя, и на душе у нее стало спокойнее. Она сказала с улыбкой:

— О, это хорошие слова. Закончим на этом. Кроме того, когда ноги твоего мужа восстановятся, может быть, ты подумаешь о работе?

Чжан Цянь молча выслушала весь диалог. Она поднесла пельмень ко рту и почувствовала бесконечную печаль. Почему она не могла... встретить такого мужа? И таких родителей?!

Ее младшей сестре так повезло!

При мысли об этом ее сердце стало еще более кислым, но она не осмелилась заговорить.

— Мама права! — Су Цзяо серьезно кивнула и посмотрела на невестку. В глубине души она чувствовала себя беспомощной. После столь долгой борьбы с первоначальным владельцем, она все еще хотела бороться с ней. Она не становилась мягче день ото дня.

Она была действительно ядовитой. Ей нужно было как можно скорее найти возможность разделить семью своих родителей.

После еды Су Цзяоцзяо забрала Сун Цинханя обратно.

Что касается мытья посуды, Су Цзяоцзяо подумала, что она дала этот мешок муки, который они использовали для приготовления. Все будет в порядке, если они вымоют миску.

В конце концов, мы должны уважать своих родителей, но не своих братьев и сестер. Не говоря уже о трех маленьких детишках.

Но Чжан Цянь посмотрела на ее высокомерный вид, и у нее чуть не сломались зубы.

К счастью, мыть посуду не приходилось в одиночку. Дождавшись, пока они уйдут, Чжан Цянь серьезно ткнула Ли Сю, которая мыла посуду:

— Ты думаешь, что это нормально? Раньше у нас была одна младшая сестра, но теперь у нас два лишних рта! Я внимательно наблюдала, Сун Цинхань много ел!

Ли Сю спокойно посмотрел на нее:

— Не забывай про пятьдесят юаней, и эта мука тоже от них, это мясо...

С этими словами она продолжила мыть посуду, опустив голову.

Хотя она была немного глупа, она могла видеть суть. До того, как ее младшая сестра вышла замуж, они не так хорошо питались. Но после ее свадьбы все изменилось.

Что касается того, достаточно ли еды... Это ее не касалось.

Хотя Ли Сю не закончила говорить, Чжан Цянь также вспомнила, что мясо, казалось, было куплено Сун Цинханем, а также были те пятьдесят юаней семьи Сун после того, как они разделили семью. Они просто кинули им подачку, а себе оставили все остальное.

Чжан Цянь: «...»

Когда она думала об этом, ей все еще казалось, что это ее младшая сестра воспользовалась ими.

Родители ее мужа действительно не были трезвомыслящими. Очевидно, у них были старший сын и внук, но с ними обращались не так хорошо, как с этой девчонкой!

Но никто ее не слышал. Заговоры и сомнения в ее сердце, расчеты и тому подобное, могли быть только похоронены внутри нее.

По сравнению с другими семьями, в доме новой семьи было исключительно тихо и уютно.

Поскольку они не были настоящей парой, жизнь Су Цзяоцзяо и Сун Цинханя больше походила на совместную жизнь соседей по комнате.

Они лежали в постели, укрытые тонкими стегаными одеялами, но посередине еще оставалось место для человека.

В самом начале Сун Цинхань намеренно попросил людей сделать кровать больше. Сначала он хотел сделать две кровати, но его уговорил Цзян Ань. Поколебавшись, он не смог найти хорошей отговорки, поэтому сделал ее больше, чем кровать других людей.

А теперь...

Сун Цинхань посмотрел на девушку, которая, казалось, еще не заснула. В лунном свете было видно, что она моргала своими большими глазами время от времени. Ее длинные ресницы скользили по его сердцу, вызывая у него зуд.

Су Цзяо все еще лежала на кровати.

Но она умирала от скуки. Без часов она не могла определить время. Сегодня она не слишком устала, а дома делать было нечего. Прежде чем наступила сонливость, она открыла глаза и фантазировала о том, что вернулась в свой мир.

Пока она думала об этом, она вдруг почувствовала, что ее лицо начало гореть, как будто кто-то смотрел на нее.

Как только Су Цзяоцзяо подняла голову, она увидела, что Сун Цинхань смотрит на нее, и это заставило ее сердце подпрыгнуть:

— Что с тобой?

Сун Цинхань покачал головой и спросил:

— Не можешь уснуть?

— Да, — Су Цзяоцзяо удрученно кивнула: — Не с чем играть, нечего есть, нечего смотреть, ничего...

Сун Цинхань молчал.

И она тоже замолчала.

— Ах ~ ~, — со слабым вздохом глаза Су Цзяо внезапно прояснились: — Э, идет дождь?

Капли дождя громко стучали по черепице, звук был четким.

Сун Цинхань улыбнулся:

— Да.

Су Цзяоцзяо подняла ногу, улыбнулась и сказала:

— Раньше мне нравилось гулять под моросящим дождем, я всегда чувствовала, что это очень романтично...

Сун Цинхань слегка нахмурился, не понимая значения слова «романтично», но все же попытался согласиться с ее словами:

— А сейчас?

Су Цзяоцзяо прошептала и сказала:

— Мне это не нравится.

Она раньше уже пробовала со своим парнем, и они оба заболели. Однако болезнь у нее развилась непосредственно до пневмонии. Это продолжалось долго и было очень болезненно.

Так что теперь ей это совсем не нравилось.

Но она этого не сказала.

Молодые мужчина и женщина, спящие в одной постели, какими бы чистыми они ни были, были действительно редкостью.

Су Цзяо посмотрела на него в темном свете, и слегка задумчивые глаза Сун Цинханя напротив нее на самом деле было немного пугающим.

Однако Су Цзяоцзяо не испытывала страха и имела более глубокое понимание военного статуса Сун Цинханя.

Даже если он уже ушел из армии, он дарил ей чувство безопасности и уверенности.

На улице дождь лил все сильнее и сильнее. Они молча смотрели друг на друга, погружаясь в странную атмосферу.

Лицо Су Цзяоцзяо начало краснеть.

Раньше она думала, что, если у них все еще не будет никаких чувств друг к другу, и когда в 77-м возобновятся вступительные экзамены в университет, она уйдет и воспользуется возможностью развестись.

Но она не думала о том, что делать после того, как начнет испытывать чувства.

Но в течение этого времени поведение Сун Цинхана, дававшей ей и деньги, и талоны, было довольно удивительным. Хотя на самом деле она этого не хотела, она была тронута.

Сун Цинхань выглядел довольно хорошо не только в эту эпоху, но и в будущем мире. Среди людей, которых знает Су Цзяоцзяо, ценность его лица была очень хорошей. Если бы он был немного блее, то выглядел бы лучше. У него был хороший темперамент и характер. Он выглядел умным, но на самом деле был очень вспыльчивым. Когда он встречал кого-то, кто ему не нравился, он просто не тратил время на общение с ними, и это злило его противников.

Точно так же, как в прошлый раз поступили родители семьи Сун, Су Цзяоцзяо была очень зла и могла взять нож прямо и сильно ударить их, не моргнув глазом.

Но Сун Цинхань был другим, даже если у него было намерение разделить семью, он был совершенно равнодушен, даже когда потерял все свою репутацию на публике. Как будто ему было все равно.

Такой мужчина в 21 веке также был хорошим выбором в качестве мужа. В своей прошлой жизни она не выходила замуж. Это потому, что любовь ее одноклассников к фастфуду и вседоступности оставила ей психологическую тень. Она просто не хотела искать парня и становиться при них старшей горничной.

Но теперь у нее был муж, который вполне подходил к ее стандартам. Итак... с чего бы ей отказываться?

Она пришла в этот мир книги, но люди здесь казались очень реальными. Она не знала, сможет ли вернуться в будущее. Конечно, она должна была жить каждый день хорошо, так что...

Пока она думала об этом, внезапно Сун Цинхань пошевелился.

Он протянул руку и хотел коснуться ее, но нерешительно замер, и спросил:

— Тебе... холодно?

Она усмехнулась и прошептала:

— Холодно.

Сун Цинхань стал немного смелее и немного приблизился.

Теперь, когда на улице было тепло... она прикрывала лишь живот одеялом, ее руки лежали по бокам поверх одеяла, и он мог сразу же коснуться ее руки...

Внезапно в окне вспыхнул яркий свет, и Сун Цинхань воспользовался возможностью увидеть конкретное местоположение ее руки и уже собирался коснуться ее.

Бум... Раздался громкий хлопок.

Шшшш... Дождь, казалось, начала хлестать с неба с удвоенной силой.

Су Цзяо вздрогнула от грома, и убрала руку, в то же время ей стало холодно, и она тихонько поправила одеяло.

Сун Цинхань замер на некоторое время, его рука замерла в воздухе, он поджал губы и выглядел обиженным.

Они молчали, и Су Цзяо неловко посмотрела на него. В то же время молнии беспрерывно сверкали, что явно показывало его недовольство на лице.

Как только сердце Су Цзяоцзяо смягчилось, ей также показалось странным, что она, похоже, не против жить с Сун Цинханем позже.

Этот мир был новым для нее, но Сун Цинхань был главным героем в романе, но, судя по тому, что она прочитала, главные герои имели лишь неглубокое и почти незначительное пересечение.

Так что ей не нужно было беспокоиться о романе. Если бы они могли быть вместе, не стоило бы об этом волноваться, да?

С этой мыслью ее маленькое сердце смягчилось и затрепетало, когда начало биться. Она глубоко вздохнула, и уверенно протянула руку, удерживая большую руку, которая замерла в воздухе, и прошептала:

— Я немного испугалась.

Сун Цинхань мгновенно очнулся, поджал губы и неуверенно сказал:

— Можешь приблизиться? Не бойся. Я буду рядом.

Су Цзяо молча улыбнулась, но все же кивнула и слегка приблизилась.

Сун Цинхань слегка улыбнулся, а его свободная рука вспотела – он тайком вытер ее об одеяло.

Однако оба они никогда не контактировали с противоположным полом, и им было очень неловко. Они были очень близко друг к другу, их разделяло всего пять сантиметров.

Это было слишком маленькое расстояние.

Сун Цинхань был очень доволен, он улыбнулся уголком губ, держа в руке мягкую и нежную маленькую ручку. Казалось, он парит, ощущение было похоже на воздушный шар, и он был таким горячим, что он был готов взорваться.

Су Цзяоцзяо чувствовала себя намного лучше, она действительно боялась оглушительных звуков грома, как будто человеческие существа были просто зерном в воздухе, которое можно было легко сдуть.

Сила природы была слишком ужасна.

Когда она была на пляже, то не осмелилась взглянуть на него. Это был случай глубокого морского страха. Она всегда чувствовала, что море слишком свирепо, и оно может поглотить ее в любой момент.

Но в это время ее руку крепко держал мужчина, и она почувствовала облегчение в сердце. Она улыбнулась, прислушиваясь к шуму дождя, грому и молниям, которые время от времени раздавались.

Мужчина сильнее сжал руку девушки, а Су Цзяоцзяо прошептала:

— Спи.

— Хорошо.

Затем он продолжил разглядывать ее.

На этот раз он не осмелился быть таким очевидным. Его взгляд упал на ее руки и лицо, и это не могло остановиться ни на мгновение.

Неожиданно сильный дождь не прекращался всю ночь.

Проснувшись посреди ночи, Су Цзяоцзяо захотелось в туалет, но она была слишком напугана, чтобы пойти. Она колебалась, и у нее дрожали ноги.

К счастью, Сун Цинхань напомнил ей о ночном горшке, и она молча пошла в соседнюю комнату. Когда она вернулась, ей было грустно видеть, что дождь идет так же сильно, как и раньше.

К сожалению, книга началась осенью, и она не знала, что произошло дальше.

На следующее утро, когда они проснулись, было холодно.

Как только Су Цзяоцзяо открыла глаза, она увидела, что мужчина смотрит на нее. Его глаза были нежными, что резко контрастировало с первой встречей в ее памяти. Она не смогла удержаться от смешка и покраснела.

Сун Цинхань тихо кашлянул и покраснел. Голос был тихим, как будто и не принадлежал ему:

— Проснулась, ты хочешь еще немного отдохнуть?

— Не хочу больше спать, — когда она встала, то обнаружила, что ее все еще держат за руку. Внезапно ее улыбка стала все более и более яркой. Она сказала:

— Отпусти, я приготовлю пельмени и добавлю яйцо.

— О... — Сун Цинхань неохотно отпустил ее, его глаза все еще следили за ней.

К счастью, в это время года не было необходимости переодеваться.

Су Цзяоцзяо спокойно встала, надела куртку и вышла.

Жаль, что на улице все еще шел дождь.

Кухня находилась в конце двора. К счастью, первоначальные карнизы были перестроены и удлинены. Она не промокла бы, если находилась во дворе, но штаны все равно промокли бы от брызг дождя.

Место, где они спали, находилось рядом с кухней, и они могли слышать друг друга. Пельмени не были заморожены, поэтому можно было положить их в горячую воду и приготовить за короткое время.

На улице было немного прохладно, поэтому Су Цзяоцзяо крикнула прямо в кухонную дверь:

— Все готово!

— Иду, — Сун Цинхань встал после того, как проснулась Су Цзяоцзяо. Пол снаружи не был сделан из цемента, это делало его скользким, поэтому он не вышел, чтобы помочь.

Он помогал ей разводить огонь, так как сидеть перед плитой было легко. Они также могли бы поговорить вместе.

Когда Су Цзяо услышала его ответ, она немедленно подошла с миской и снова вышла, чтобы взять приправу. Когда все было готово, она села есть.

Сун Цинхань все это время ждал ее, чтобы поесть вместе.

— Я так устала. Когда твои ноги исцеляться, я не буду готовить, — Су Цзяоцзяо зевнула, хотя она и хорошо выпалась, но в этот дождливый день она все еще подсознательно хотела спать.

Сун Цинхань серьезно кивнул:

— Хорошо, я буду усердно учиться.

Су Цзяоцзяо удовлетворенно улыбнулась:

— Ты такой послушный! Сегодня я позволю тебе выпить еще одну чашку солодового молока.

Она заварила чашку на двоих, прежде чем лечь спать. На самом деле Су Цзяоцзяо больше хотела сухого молока. Она слышала, что солодовое молоко – это всего лишь напиток, в то время как сухое молоко может быть добавкой к организму, но ей оставалось только дожидаться следующего визита и принести талон на сухое молоко. Все зависело от того, есть ли оно в магазинах.

Сун Цинхань улыбнулся:

— Нет, ты можешь выпить его сама. У меня хорошее здоровье.

Су Цзяоцзяо посмотрела на него, многозначительно подняв брови, Сун Цинхань молча склонил голову и не посмел сопротивляться.

В июне было много дождей.

Два дня шел сильный дождь.

Дорога в сельской местности была мокрой и скользкой после дождя. Было грязно выходить на улицу, Су Цзяо было слишком лень идти к ней домой и поесть, поэтому она просто подумала о том, чтобы приготовить еду дома.

Хотя она не проявляла в этом активности, она посмотрела много небольших видеороликов, так что она знала как делать это в теории, плюс дома было много вещей, которые она могла бы использовать.

Например, в это время она попыталась сделать холодную лапшу, она просто смешала тесто, положила его в воду и передала Сун Цинханю:

— Подойди и положи его, как белье.

Сун Цинхань странно посмотрел на тесто, которое было положено в таз с водой, протянул руку и начал работать.

— В полдень мы будем есть паровые булочки, а вечером у нас будет лянпи. Я сделаю тебе горячую и кислую холодную лапшу. Это очень вкусно!

П.п. Лянпи (凉皮) или дословно «холодная кожа» — одно из самых популярных уличных блюд в Китае. Это лапша, изготовленная из пшеничной или рисовой муки, которая подается под разными соусами, включая острые. Это блюдо подают холодным, хотя едят его в любое время года. Изначально оно появилось в провинции Шэньси, но сейчас распространено по всему Китаю.

— Хорошо! — Сун Цинхань никогда не пробовал ее раньше и не делал, но он также очень сильно ждал этого и осторожно начал замешивать тесто.

Учитывая, что она пыталась сделать это в первый раз, Су Цзяо не положила слишком много муки. Она боялась потратить продукты впустую.

Было нелегко месить, но они продолжали до того, пока в конце концов не осталось только небольшой шарик клейкого теста. Су Цзяо вздохнула с облегчением, наконец-то это увенчалось успехом.

Еще через несколько часов она наблюдала за водой и наконец-то дождалась времени, когда вода стала прозрачной. Су Цзяоцзяо вылила воду, оставив только лапшу. Она нашла большую жестяную коробку с печеньем, которую раньше принесла из дома, и вымыла крышку жестяной коробки. Она вылила лапшу и приготовила ее на пару в кастрюле.

Конечный продукт оказался на удивление хорошим.

Они были заняты в течение долгого времени. Глядя на полупрозрачную лапшу, они заметили волнение в глазах друг на друга. Но волновалась в основном Су Цзяоцзяо, она не ожидала, что действительно добьется успеха.

Она взяла Сун Цинхана за руку и сжала ее:

— Ты много работал. Если бы ты не вымешивал тесто так долго, мы бы не смогли этого сделать.

Сун Цинхань похлопал ее по голове свободной рукой в знак похвалы:

— Ты очень способна, у тебя отлично получилось.

Су Цзяоцзяо скромно улыбнулась. Когда лапша остыла, они разрезали ее на куски и приготовили с маслом.

Порошок чили был куплен в интернете системы, когда его сбрызнули уксусом, появился аромат и цвет.

Двое людей пускали слюни на только что приготовленную еду и с нетерпением ждали, чтобы попробовать. Когда они, наконец, съели кусочек, их глаза загорелись, и они одновременно сказали:

— Вкусно!

Успех холодной лапши укрепил ее уверенность в себе. Она думала об этом весь день. Но, к сожалению, дома не хватало свежих ингредиентов, и мяса также не осталось. Она могла только использовать муку и лапшу.

Су Цзяоцзяо попробовала лапшу и с маслом зеленого лука. Это также было восхитительно!

В дождливый день они молча ели, и тепло наполняло их.

В эту ночь был еще один сильный дождь посреди ночи, и звук грозы мог разбудить людей.

Су Цзяоцзяо проснулась во сне от громкого шума. Она была потрясена, когда открыла глаза, небо все еще было темным. Она протянула руку, чтобы включить свет, но обнаружила, что выключателя нет. В это время в сельской местности не было электрического света, поэтому она сразу же начала жаловаться.

К счастью, Сун Цинхань тут же проснулся и похлопала ее по спине, чтобы успокоить. Но вскоре они почувствовали, как задрожала земля.

Су Цзяоцзяо была немного напугана. Она снова в страхе замерла и пробормотала:

— Землетрясение?

— Да не может быть, — Сун Цинхань поколебался и вспомнил, что у них уже много лет не было землетрясения.

Дождь за окном лил громче, чем раньше. Капли падали на черепицу, и звучало так, словно кто-то бьет в барабаны.

Двое людей в комнате посмотрели друг на друга, и Су Цзяо придвинулась немного ближе, отчего глаза Сун Цинханя расширились.

Было слишком шумно, она не могла уснуть.

Сегодняшний дождь был немного сильным. К счастью, черепица на доме была заменена совсем недавно, и дом сможет выдержать этот безумный ливень.

В это время снаружи слышались какие-то звуки, а затем кто-то крикнул:

— Студенты из города пострадали! Дядя Чжан, вставай и заведи трактор, чтобы отвезти их в город!

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1494073>